

СООТНОШЕНИЕ ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛОВ ПРИ АВТОРСКОМ ПЕРЕВОДЕ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Интерес современной лингвистики к глагольным категориям вида и времени объясняется взаимосвязью морфологии и синтаксиса, что обуславливает участие морфологических форм слова в организации коммуникативных единиц и текста, а грамматических значений – в формировании смысла предложения [9, с. 24].

Не менее значимым представляется изучение особенностей функционирования видовременных форм глагола в тексте с точки зрения переводоведения. Наиболее информативны в этом отношении авторские переводы с близкородственных языков, обладающих сходной морфологической системой, поскольку они позволяют проследить трансформацию семантики глагола, предложения и – шире – авторского замысла.

Охарактеризуем основные переводческие трансформации на примере 322 пар глагольных эквивалентов из белорусскоязычных оригиналов произведений В. Быкова, В. Козько и И. Мележа и их авторских переводов (АП) на русский язык.

Наиболее распространенным явлением является изменение вида глагола при переводе на русский язык – 191 случай. При этом 99 примеров демонстрируют замену глагола несовершенного вида глаголом совершенного вида: *Між тым горад прачынаўся ўжо* [5, с. 8]. – *Между тем город уже проснулся* [6, с. 384].; *Яны спачатку нібы не пазнавалі камісара, у іх таілася нешта прыхаванае* [7, с. 102]. – *Они сначала будто не узнали комиссара, будто не хотели видеть ничего* [8, с. 112].

В 92 словоупотреблениях наблюдается обратное явление: *Сотнікаў змоўчаў* [1, с. 411]. – *Сотников молчал* [2, с. 457].; *Будзіла выцягнуў з-пад Дзёмчыхі жоўтую скрынку, забралі з-пад аркі ўслон* [1, с. 504]. – *Будила вытаскивал из-под Демчихи желтый фанерный ящик, убирали из-под арки скамью* [2, с. 539].

Способы глагольного действия (СГД) также подвержены изменениям, большинство из которых происходит при переводе глаголов совершенного вида (29 случаев из 35). Чаще всего при переводе на русский язык авторы стремятся избежать начинательного СГД (17 случаев: *загрымеў засоў – громыхнул засов, папаўзлі ад веласіпеда – уползли от велосипеда, пачаў апускаць вядро – опускал ведро* и др.) и отдают предпочтение глаголам с одноактным СГД (12 случаев: *пакратаў дарогу – тронул дорогу, надсыпалі вугольчыкаў – сыпанули угольков* и др.).

Следовательно, трансформация вида глагола и СГД сохраняет «пространственно-временную объемность, стереоскопичность текста, связь

переднего плана сюжетной динамики со вторым планом, параллельных действий, с описательно-статическим фоном» [4, с. 29].

Трансформация грамматической категории времени наблюдается в 65 случаях. Большинство из них демонстрируют изменения планов настоящего (исторического) и прошедшего времени:

1) цяперашні час – прошедшее время (35 пар): *паліцай палохае – полицай пугал; экскаватар перашкаджае – экскаватор мешал* и др.

2) прошлы час – настоящее время (17 пар): *дзень набліжаўся – близится день; уравок было не ўлезці – в овраг не сунуться* и др.

Данное явление существенно не меняет смысл высказывания, так как «выбор темпоральных форм и их комбинации в тексте определяются не реальным моментом речи, а представлением говорящего о соотношении времени события и времени его восприятия, наблюдения» [4, с. 23].

Необходимо отметить, что категория времени подвержена трансформации при переводе в силу своей многозначности. Так, настоящее историческое время соотносится с событиями, происходившими в прошлом, поэтому может взаимозаменяться формами прошедшего времени без потери смысла. Тем не менее, авторы-переводчики отдают предпочтение формам прошедшего времени, поскольку это «сильная грамматическая категория» [3, с. 444].

Значение завершенности действия поддерживается 26-ю примерами, в которых наблюдается трансформация как времени, так и вида. Так, в 17 случаях белорусский глагол НСВ настоящего времени заменяется русским аналогом СВ прошедшего времени: *яны адыходзяць – они отошли; вочы вільгатнеюць – глаза повлажнели* и др. В 7 парах исходные глаголы совершенного вида прошедшего времени переводятся формами несовершенного вида настоящего времени: *пясок абсох – песок обсыхает; мянушка ўжо прыляпілася – кличка уже приживается* и др.

Изменение семантики ряда глаголов – неизбежное явление как в профессиональном, так и в авторском переводе. Отличие состоит в том, что автор может позволить себе более смелые, кардинальные перемены как в области лексического значения отдельных слов, так и предложений в целом.

Например, при переводе предложения *Неўзабаве ён пераваліў пагорак і шырока зашыбаў на схіле ўніз* [1, с. 389–390] В. Быков заменяет глагол «пераваліць» со значением ‘*перайсці, пераехаць, пераправіцца на другі бок (гары, узвышша і пад.)*’ глаголом «перебежать» со значением ‘*бегом переместиться через какое-н. пространство*’: *Вскоре он перебежал и пригорок и размашисто помчался по его обратному склону вниз* [2, с. 439].

И. Мележ в белорусской версии романа «Мінскі напрамак» использует глагол «азірнуцца» со значением ‘*навярнуўшыся, аглянуцца, паглядзець назад*’: *Туравец азірнуўся на партызан, як бы правяраючы, ці не падвядуць* [7, с. 7]. В тексте авторского перевода использован глагол «оглядеть» (‘*посмотреть на кого-что-н. с разных сторон, обозреть полностью*’): *Тревожно оглядел партизан, как бы проверяя, не подведут ли* [8, с. 14].

Итак, проведенный анализ трансформации видовременных форм глагола при АП с белорусского языка на русский позволяет сделать следующие выводы.

1. Изменение категории вида демонстрирует практически равное количество переходов совершенного вида в несовершенный и наоборот. Этот факт в сочетании с предпочтительным использованием в переводных текстах глаголов с одноактным СГД свидетельствует о стремлении авторов сохранить статично-динамичный баланс исходных художественных произведений при АП.

2. Трансформация категории времени наблюдается в основном внутри пары «настоящее (историческое) – прошедшее время», что существенно не влияет на семантику предложения.

3. Примеры, в которых изменяются и вид, и время глагола, поддерживают общий акцент на завершенности действий.

4. Случаи полной замены глаголов свидетельствуют о значительной свободе автора-переводчика в отношении изменения как формальных, так и содержательных аспектов исходного текста.

Литература

1. Быкаў, В. Сотнікаў / В. Быкаў // Поўны зб. тв. : у 14 т. – Мн. : Саюз беларускіх пісьменнікаў ; М. : ТАА «Выдавецтва «Время», 2005. – Т. 3 : Аповесці. – С. 351–510.
2. Быков, В. Сотников / В. Быков // Повести : Дожить до рассвета ; Его батальон ; Волчья стая ; Сотников ; Обелиск : Пер. с белорус. – Мн. : Маст. літ., 1988. – С. 405–543.
3. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов ; под ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М. : Рус. яз., 2001. – 720 с.
4. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова; Под общ. ред. Г.А. Золотовой. – М. : Ин-т рус. яз. РАН, 2004. – 544 с.
5. Казько, В.А. Суд у Слабадзе. Аповесць / В.А. Казько. – Мн. : Сталія, 2002. – 192 с.
6. Козько, В.А. Судный день : повести / В.А. Козько. – М. : Мол. гвардия, 1988. – 525 с.
7. Мележ, І.П. Збор твораў : у 6 т. – Мінск : Беларусь, 1969–1971. – Т. 2 : Мінскі напрамак : раман у 3 кн. – Кн. 1 : Хмары на світанні [Электронный ресурс] / І.П. Мележ. – 1970. – 384 с. – С. 1–150. – Режим доступа : <http://www.pdf.kamunikat.org/download.php?item=19482-1.pdf>. – Дата доступа : 20.07.2016.
8. Мележ, И.П. Минское направление : роман : в 3 кн. : пер. с бел. авт. / И.П. Мележ. – М. : Сов. писатель, 1973. – 760 с. – С. 1–165.
9. Петрухина, Е.В. Русский глагол : категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований) : учеб. пособ. / Е.В. Петрухина. – М. : МАКС Пресс, 2009. – 208 с.